

Пока они разговаривали, оба уже добрались до правления бригады в деревне Цзянвэй.

Сельчане уже получили весть и ждали в правлении, включая родню Лю.

Семья Лю была многочисленной в деревне Цзянвэй: у дедушки Лю Сянсы было три брата, и все их потомки жили в деревне, составляя примерно шестую часть местных жителей. После того как Лю Сянсы учудила такой позор, все они теперь не смели поднять головы. Особенно те тётушки, у которых в доме подрастали дочери, были готовы разорвать Лю Сянсы живьём.

Какая бесстыдная дрянь, думала только о собственном удовольствии, да ещё и подставила незамужних девушек в роду!

Отец Лю Сянсы, парторг Лю, почернел от гнева — этот никчёмный позор натворил дел, из-за которых он потерял всякое лицо на всю оставшуюся жизнь.

Мать Лю Сянсы родила двоих сыновей и лишь потом дождалась младшей дочери Лю Сянсы, в которой с малых лет души не чаяла и баловала пуще прежнего. Поэтому даже сейчас, докатившись до такого, она всё ещё пыталась защитить Лю Сянсы и переложить всю вину на Цуй Боэня.

Сянсы, это же образованный юноша Цуй принудил тебя, да? Точно он, ведь ты у нас всегда была такой тихоней и скромницей!

Услышав, что мать Лю Сянсы перекладывает всю ответственность на него, Цуй Боэнь тут же недовольно возразил:

Я её не принуждал, она сама захотела.

Да ты мелешь собачью чушь! — громко выругалась мать Лю Сянсы, бросилась на Цуй Боэня и принялась царапать его лицо, прямо до крови расцарапав ему щеки.

Цуй Боэнь завопил и изо всех сил толкнул мать Лю Сянсы, сбив её с ног.

Два брата Лю Сянсы, увидев, что Цуй Боэнь мало того что обесчестил их сокровище-сестричку, так ещё и посмел ударить их мать, решили, что в семье Лю совсем не осталось мужчин! Они бросились на Цуй Боэня с кулаками.

Хотя Цуй Боэнь уже больше месяца находился в деревне Цзянвэй, прежде он был изнеженным барчуком, неспособным завязать узел из собственных рук, и шёл ни в какое сравнение с двумя деревенскими парнями из семьи Лю, привыкшими к тяжелому крестьянскому труду.

Цуй Боэня избили так, что он завопил резаным поросенком, и этот крик среди глубокой ночи

пробирал до костей.

Бригадир Чжан боялся, как бы дело не дошло до убийства, и поспешно приказал оттащить братьев Лю Сянсы. Затем он сурово спросил Лю Сянсы и Цуй Боэня:

Вы двое вообще как сошлись? А ну докладывайте всё от и до, ничего не утаивая!

Дело зашло слишком далеко, отпираться уже не имело смысла, поэтому Лю Сянсы ответила:

Мы с Боэнем полюбили друг друга с первого взгляда, а затем вспыхнули взаимной страстью.

Цуй Боэнь, напуганный избиением братьев Лю Сянсы, да к тому же опасаясь, что Лю Сянсы, подобно своей матери, полностью свалит всю вину на него, начисто забыл о прежней нежности к ней. Пока Лю Сянсы еще отвечала, он перебил её:

Это Лю Сянсы меня соблазнила!

Лю Сянсы никак не ожидала, что Цуй Боэнь, который и в прошлой, и в этой жизни неизменно выказывал ей такую глубокую преданность, вдруг скажет нечто подобное. Потрясенная до глубины души, она отступила на шаг назад.

Боэнь, как ты... как ты можешь говорить такое обо мне?

Цуй Боэнь в испуге отвел взгляд, не смея глянуть на Лю Сянсы:

Да ты же сама дешёвка, навязалась мне на шею! Погляди на свой никчёмный вид... кроме меня, кто вообще тебя возьмет?

Родные Лю Сянсы, услышав, что Цуй Боэнь смеет так говорить о ней, пришли в ярость. Братья Лю Сянсы снова бросились на Цуй Боэня с кулаками.

Ты смеешь так отзываться о моей сестре! Сегодня зуб за зуб, жизнь за жизнь, я прикончу тебя!

На этот раз Цуй Боэня избили так, что его вырвало кровью.

Бригадир Чжан считал, что тот поделом получил по заслугам, но смотреть во все глаза, как его забьют до смерти братья Лю Сянсы, он тоже не мог, поэтому снова велел оттащить их.

В общем и целом всем всё понятно. А теперь давайте обсудим, как поступить с этим делом.

Разве не говорили, что они любят друг друга? Пусть женятся, и дело с концом!

Нет! Такое нельзя спускать с рук! Нужно доложить куда следует, и пусть Цуй Бозня отправят в уезд под расстрел, как того образованного юношу из деревни Люшу...

Нет, он не хочет идти под расстрел! Он не может умереть! Ему нужно во что бы то ни стало заставить Лю Сянсы согласиться выйти за него замуж. Внезапно что-то сообразив, Цуй Бознь бросился к Лю Сянсы и прошептал так, чтобы слышала только она:

Лю Сянсы, живо скажи всем, что согласна выйти за меня, иначе я выболтаю всем, что ты беременна моим ребенком!

Лю Сянсы не понимала, почему Цуй Бознь, который в прошлой жизни так сильно любил её, в этой жизни превратился в такого человека.

К тому же сейчас она оказалась в безвыходном положении — верхом на тигре, с которого не слезть.

Дело было не только в ребенке: Линь Юйцзэ уже узнал о её связи с Цуй Бознем, и он ни за что не станет продолжать помолвку, так что ей оставалось лишь идти до конца с Цуй Бознем.

Нет, возможно, у неё еще остался другой шанс... Бросив взгляд на стоявшего рядом с Линь Юйцзэ Гу Чэньси, Лю Сянсы напустила на себя вид человека, которого прижали к стенке, и ответила:

Я согласна выйти замуж за Цуй Бозня!

<http://bllate.org/book/18794/1825994>